

Ф. Энгельс

Диалектика природы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Э62

Э62 **Энгельс Ф.**
Диалектика природы / Ф. Энгельс – М.: Книга по Требованию, 2023. – 348 с.

ISBN 978-5-458-50546-8

В "Диалектике природы" Ф.Энгельс дает философское обобщение выводов современного ему естествознания. Подходя к природе как материалист-диалектик, Энгельс изображает ее как единое бесконечное целое, как "всеобщую связь развития", как исторический процесс развития материи. Он показывает, что в природе все совершается диалектически и что поэтому единственно правильным методом познания природы является материалистическая диалектика.

ISBN 978-5-458-50546-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

международным рабочим движением легла на Энгельса, и это тоже требовало от него много времени. Все это привело к тому, что задуманная Энгельсом работа по диалектике природы не была доведена до конца и не были даже систематизированы те материалы, которые он успел написать на эту тему. В предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга» Энгельс писал, что он не оставляет мысли при случае собрать и опубликовать полученные им результаты, «быть может, вместе с оставшимися после Маркса рукописями по математике, имеющими в высшей степени важное значение»*. Но сделать это Энгельс не успел.

После смерти Энгельса (5 августа 1895 г.) «Диалектика природы» вместе с другими рукописями Энгельса попала в руки оппортунистических лидеров германской социал-демократии, которые в течение десятилетий преступно держали под спудом эту ценнейшую работу и продолжают держать ее по настоящий момент. «Диалектика природы» была впервые опубликована в нашей стране по фотокопиям рукописи. Она была издана в Москве в 1925 г. на немецком языке параллельно с русским переводом. Однако это издание было выполнено в научном отношении совершенно неудовлетворительно. Расшифровка рукописи Энгельса была сделана крайне небрежно, и ряд мест, в том числе таких, которые касаются самых основ теоретических воззрений Энгельса, был совершенно искажен. Русский перевод изобилует ошибками и искажениями. Наконец, расположение составных частей «Диалектики природы» было дано в таком хаотическом беспорядке, что это очень затрудняло чтение и изучение этого произведения Энгельса.

В 1927 г. вышло второе издание «Диалектики природы» на немецком языке, а в 1929 г. — второе русское издание. В этих изданиях кое-какие ошибки расшифровки были устранены, но все основные пороки издания 1925 г. остались без исправления. Все последующие русские издания «Диалектики природы» (в том числе и в XIV томе Сочинений Маркса и Энгельса) почти без изменений воспроизводят текст русского издания 1929 г. В 1935 г. Институт Маркса — Энгельса — Ленина выпустил новое издание «Диалектики природы» на языке оригинала (Marx — Engels Gesamtausgabe. Friedrich Engels: Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. — Dialektik der Natur. Sonderausgabe zum vierzigsten Todestage von Friedrich Engels. Moskau — Leningrad 1935; в дальнейшем это издание будет кратко обозначаться заглавными буквами — *MEGA*). Это издание представляет собою известный шаг вперед как в отношении более тщательной расшифровки рукописи, так и в отношении более правильного расположения материала в книге. Но и оно не свободно от весьма существенных недостатков в обоих этих отношениях, а также и в отношении качества научного аппарата. На русский язык это издание не было переведено.

* Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1952, стр. 12.

* * *

Несмотря на то, что «Диалектика природы» осталась незаконченной и отдельные составные части ее носят характер предварительных набросков и отрывочных заметок, это произведение представляет собою связное целое, объединенное общими основными идеями и единым стройным планом.

В «Диалектике природы» Энгельс дает философское обобщение выводов современного ему естествознания. Подходя к природе как материалист-диалектик, Энгельс изображает ее как единое бесконечное целое, как «всеобщую связь развития», как исторический процесс развития материи. Он показывает, что в природе все совершается диалектически и что поэтому единственно правильным методом познания природы является материалистическая диалектика.

Во «Введении» к своему труду Энгельс дает блестящий очерк развития естествознания от эпохи Возрождения до Дарвина, показывая, как метафизическое воззрение на природу, характерное для XVII и XVIII веков, взрывается изнутри собственным развитием самого естествознания и принуждено уступить место новому, диалектическому пониманию природы. Проследивая историческое развитие наук, Энгельс особо подчеркивает роль человеческой практики, роль производства, которое в конечном счете обуславливает как возникновение, так и ход развития науки.

Энгельс показывает, что познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям естествознания XIX века: открытию животной и растительной клетки, открытию закона сохранения и превращения энергии и учению Дарвина о развитии животных и растительных организмов.

Опираясь на все важнейшие завоевания современного ему естествознания, Энгельс излагает естественно-научные основы диалектико-материалистического мировоззрения. Вселенная безгранична в пространстве и во времени. Она находится в непрерывном движении и изменении. Грандиозные круговороты, в которых движется материя, развертывают все многообразное богатство форм движения материи — от простейших форм движения неорганической материи до жизни и мышления сознательных существ. Материя и движение неуничтожимы не только в количественном, но и в качественном отношении. Ни один из атрибутов материи не может быть утрачен, а поэтому «с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время».

Эти замечательно глубокие и блестяще изложенные идеи Энгельса являются острейшим оружием в борьбе против идеалистических и мистических учений идеологов умирающего капитализма,

против новейших попыток возродить средневековое мракобесие и неверие в способность человека познать мир, против стремления подновить обветшавшую религию естественно-научными аргументами, используя всякое научное затруднение, порождаемое обостряющимся кризисом буржуазного естествознания на фоне все более углубляющегося разложения буржуазной культуры.

Через всю «Диалектику природы» проходит учение Энгельса о различных формах движения материи (механическое движение, или простое перемещение; различные виды физического движения: теплота, свет, электричество; химические процессы; органическая жизнь), об их единстве и взаимных переходах друг в друга и вместе с тем о *качественных* особенностях каждой из этих форм движения и о невозможности механистически «сводить» высшие формы движения к низшим. На основе этого учения о формах движения материи Энгельс строит диалектико-материалистическую классификацию естественных наук, где каждая из наук «анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собою и переходящих друг в друга форм движения».

Во всех отраслях науки Энгельс поддерживает, выдвигает на первый план и развивает дальше передовые воззрения и теории. В частности, Энгельс высоко оценивает и подчеркивает гениальность великого русского ученого Д. И. Менделеева, создателя периодической системы химических элементов. Вместе с тем Энгельс решительно борется с теми представлениями, которые уже не соответствовали новейшим достижениям науки и тормозили дальнейший прогресс исследования. Энгельс разоблачает «приверженцев старого» и противопоставляет ему то новое, что было наиболее прогрессивным в науке его времени. Он освещает новые факты и новые естественно-научные теории с точки зрения самой передовой, самой революционной теории диалектического материализма, глубоко анализирует их значение и указывает дальнейший путь развития науки. Это дает ему возможность не только философски осмыслить современное ему состояние естествознания, но и заглянуть далеко вперед, предвосхитить некоторые позднейшие завоевания науки.

Так, например, в отличие от большинства современных ему ученых Энгельс защищает взгляд о сложности атомов химических элементов. «Атомы, — пишет Энгельс, — отнюдь не являются чем-то простым, не являются вообще мельчайшими известными нам частицами вещества». Энгельс гениально предвидел существование частиц, являющихся аналогами математических бесконечно-малых убывающих порядков. Современное учение о строении материи подтвердило взгляды Энгельса на сложность атома и его неисчерпаемость. Идеи Энгельса о значении излучения как фактора отталкивания и о роли этого излучения в процессе развития вселенной далеко опередили воззрения, господствовавшие во времена Энгельса, и нашли себе подтверждение в новейших открытиях астрономии

и физики. Точно так же в таких вопросах, как вопрос о происхождении жизни, о сущности жизни, о дарвиновской теории эволюции, Энгельс высказал ряд положений, предвосхитивших дальнейшее развитие биологической науки. Энгельс высоко оценивал заслуги Дарвина в области теории эволюции, но вместе с тем критиковал Дарвина за перенесение в биологию лженаучной теории Мальтуса и за игнорирование вопроса о причинах изменчивости организмов.

Вскрывая революционизирующее значение передовых теорий своей эпохи, Энгельс ведет непримиримую борьбу с лженаукой. Наряду с передовыми теориями буржуазное естествознание XIX века выдвигало также и такие, которые ни в какой мере не являлись передовыми и были по существу лженаучными. К таким лженаучным теориям принадлежала модная теория так называемой «тепловой смерти» вселенной. Энгельс подверг глубокой критике эту теорию и показал, что она противоречит правильно понятому закону сохранения и превращения энергии. Дальнейшее развитие науки подтвердило правоту Энгельса. Принципиальные положения Энгельса о неуничтожимости движения не только в количественном, но и в качественном смысле и о невозможности, в связи с этим, «тепловой смерти» вселенной дают возможность вскрыть полную несостоятельность также и тех попыток оживить теорию «тепловой смерти», которые в настоящее время предпринимаются буржуазными учеными-реакционерами.

Разбирая различные проблемы математики, механики, физики, химии и биологии, Энгельс везде вскрывает диалектический характер процессов природы и делает глубочайшие замечания методологического характера. *Метод* Энгельса, метод диалектического материализма, является самым ценным, самым главным в «Диалектике природы». Отдельные частности, касающиеся таких наук, как физика, химия, биология, для нашего времени, конечно, устарели, и не могли не устареть, так как со времени написания «Диалектики природы» прошло уже около семи десятилетий дальнейшего развития науки. Но наличие устаревших высказываний по специальным вопросам отдельных отраслей естествознания ни малейшим образом не затрагивает существа диалектико-материалистических воззрений Энгельса и не умаляет огромного значения «Диалектики природы» для нашего времени.

Кроме статей и фрагментов, разрабатывающих проблемы различных естественных наук и математики, в «Диалектике природы» имеется немало страниц, посвященных общим вопросам материалистической диалектики. Сюда относится незаконченная статья «Диалектика» и 42 фрагмента, объединенных в настоящем издании в отделе «Диалектика». В предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга» Энгельс указывает, что диалектического воззрения на природу «можно легче достигнуть, если к диалектиче-

скому характеру естественно-научных фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления»*. Вопросы диалектической логики и теории познания рассматриваются Энгельсом на конкретном естественно-научном материале. Если бы Энгельс успел закончить этот раздел своего труда, то мы имели бы здесь развернутое изложение «диалектики как науки о связях в противоположность метафизике». Однако и в незаконченном виде раздел этот содержит чрезвычайно богатый материал по основным вопросам диалектики.

Переход от естествознания к общественным наукам образуют вопросы о происхождении человека и человеческого общества. Эти вопросы Энгельс рассматривает в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Здесь Энгельс с непревзойденным мастерством выясняет первостепенную и решающую роль труда, изобретения и изготовления орудий в формировании физического типа человека и в образовании человеческого общества, показывая, как из обезьяны в результате длительного исторического процесса развилось *качественно* отличное от нее существо — человек. Учение Маркса и Энгельса о происхождении человека и о возникновении человеческого общества в корне подрывает реакционные вымыслы буржуазной социологии, потуги идеологов империализма обосновать право «высших» рас на эксплуатацию и господство над «низшими» расами.

На протяжении всей «Диалектики природы» Энгельс неустанно подчеркивает великую роль передовой философской теории, показывая, что без передовой философии буржуазные ученые-специалисты сбиваются с научного пути и попадают в объятия поповщины. Энгельс критикует здесь и идеалистов, и агностиков, и вульгарных материалистов, раскрывает всю несостоятельность метафизического метода и грубого, ползучего эмпиризма. Энгельс беспощадно высмеивает легкое верие буржуазных ученых, покидающих почву науки и становящихся жертвой самых диких суеверий и мистики.

«Диалектика природы» осталась неизвестной Ленину; она была опубликована после его смерти. Но замечательно то, что Ленин, никогда не читавший этого произведения Энгельса, в своих философских работах высказывает идеи, представляющие собою дальнейшее развитие почти всех основных положений «Диалектики природы», причем иногда отдельные формулировки Ленина почти дословно совпадают с формулировками Энгельса в «Диалектике природы».

В своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм», вышедшей в свет в 1909 г., Ленин дает материалистическое обобщение «всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый

* Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1952, стр. 14.

исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина» *.

«Материализм и эмпириокритицизм» Ленина представляет собою образец творческого развития марксизма. Цитируя слова Энгельса о том, что «с каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественно-исторической области» («не говоря уже об истории человечества») «материализм неизбежно должен изменять свою форму», Ленин пишет: «Следовательно, ревизия «формы» материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не включает в себе ничего «ревизионистского» в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом» **.

Такие открытия науки, как открытие электрона, радиоактивности и т. д., по-новому поставили ряд основных проблем теоретической физики и явились новым подтверждением «единственно верной философии естествознания» — диалектического материализма. Опираясь на эти достижения естествознания, Ленин развил дальше философское учение марксизма. Все последующие приобретения естествознания — теория движения частиц со скоростями, близкими к скорости света, учение о строении атома и его ядра и о превращении одних элементов в другие — являются все более глубоким подтверждением гениальных идей Энгельса и Ленина о движении как форме бытия материи, о материальном единстве мира, о несотворимости и неуничтожимости материи и движения, о превращении одной формы движущейся материи в другую.

К вопросам естествознания Ленин возвращается и в других своих работах. Так, в своей знаменитой статье «О значении воинствующего материализма» (март 1922 г.) Ленин с огромной силой подчеркивает значение передовой философии для естественных наук: «Без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествознатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» ***. Эти указания Ленина почти буквально совпадают с высказываниями Энгельса в «Диалектике природы».

Замечательно также и то, что в своих «Философских тетрадах» Ленин усиленно подчеркивает необходимость разработки диалектики как философской науки и дает в этом направлении огромное богатство идей, как бы перекликаясь с тем, что по этому вопросу высказано в оставшейся ему неизвестной «Диалектике природы» Энгельса.

* «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 98.

** В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 14, стр. 238.

*** В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 33, стр. 207.

В работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» дано гениальное обобщение всей борьбы за марксистско-ленинское мировоззрение и дальнейшее развитие философских основ марксизма. В этой работе товарищ Сталин несколько раз обращается к «Диалектике природы» Энгельса, развивая и конкретизируя положения Энгельса, характеризующие основные черты марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма. Это еще более подчеркивает значение «Диалектики природы» в наше время для борьбы против всех видов идеализма и механицизма за победу диалектического материализма.

* * *

Маркс и Энгельс на протяжении всей своей революционной деятельности с горячим сочувствием относились к русскому революционному движению и подчеркивали достижения передовой русской общественной и научной мысли. Маркс и Энгельс высоко ценили научные заслуги Чернышевского, называя его «великим русским ученым и критиком»*, отмечали научные достоинства трудов выдающихся русских ученых, в частности по вопросам естествознания.

Следует отметить тот интерес, который был проявлен Энгельсом к основоположнику русского естествознания М. В. Ломоносову. В сохранившихся рукописях Энгельса имеется выписка из английской книги 1821 года, озаглавленной «Российская антология». Энгельс выписывает краткую биографию Ломоносова и перечень его произведений, из которых более десяти посвящены естествознанию, причем названия их Энгельс выписывает по-русски (латинскими буквами).

Высокая оценка роли русской науки в подготовке нового научного мировоззрения сказалась и в «Диалектике природы» Энгельса. Как уже упомянуто выше, Энгельс подчеркивает выдающееся значение открытия гениальным русским ученым Д. И. Менделеевым периодического закона химических элементов и предсказание им существования неизвестного до того химического элемента (галлия), которое Энгельс считает научным подвигом, примером научного предвидения.

Но по условиям исторической обстановки Энгельс не знал и не мог знать о целом ряде замечательных открытий выдающихся русских мыслителей и ученых. Многие величайшие успехи русского естествознания и техники остались неизвестными Марксу и Энгельсу.

Передовая русская наука нанесла решительные удары метафизическому воззрению на природу. Гениальные открытия Ломоносова свидетельствуют о том, что он поднялся над метафизическим

* К. Маркс, «Капитал», т. I, Госполитиздат, 1952, стр. 13.

пониманием природы, господствовавшим в Западной Европе в XVIII веке. Своим универсальным законом сохранения материи и движения Ломоносов заложил краеугольные камни современного естествознания. Ломоносов развил учение о теплоте как особом роде движения мельчайших частиц тел, вплотную подошел к идее превращения механической энергии в тепловую, развил молекулярно-кинетические воззрения на строение вещества, в учении об изменяемости земли выступил провозвестником эволюционной геологии. Своими открытиями Ломоносов на много лет опередил западноевропейских ученых — Лавуазье, Дальтона, Ляйеля, Р. Майера.

Внесение Ломоносовым принципа изменения и развития в геологию подготовило почву к распространению идеи развития на органическую жизнь. Уже в конце XVIII века появляются труды русских исследователей, формулирующих мысль об изменчивости видов растений и животных. Одно из первых мест в этом отношении принадлежит А. Каверзневу, который в своей диссертации, опубликованной в 1775 году, защищает, в противоположность господствовавшему тогда учению Линнея, положение об изменчивости видов животных.

Следует отметить также, что К. Ф. Вольф и К. М. Бэр, о которых Энгельс пишет в «Диалектике природы» как о предшественниках Дарвина, были деятелями русской науки: Бэр, родившийся и получивший образование в России, был русским ученым, работавшим в течение сорока трех лет в петербургской Академии наук в качестве ее действительного члена, К. Ф. Вольф большую часть своей творческой жизни провел в России.

На протяжении XVIII и XIX веков Россия выдвинула целую плеяду замечательных теоретиков, новаторов и изобретателей, которые своими трудами самостоятельно и задолго до западноевропейских ученых прокладывали пути науки, в борьбе против идеализма, метафизики и мракобесия. Среди многих мужественных борцов за научный прогресс, кроме упомянутых выше, стоят имена: замечательного русского теплотехника И. И. Ползунова (1730—1766), за двадцать лет до Уатта создавшего первую универсальную паровую машину в качестве заводского двигателя; великого математика Н. И. Лобачевского (1793—1856), создателя неевклидовой геометрии; основателя русской электротехники В. В. Петрова (1761—1834), открывшего за несколько лет до Гемфри Дэви «электрическую дугу»; изобретателя электрического освещения П. Н. Яблочкова (1847—1894), принесшего «русский свет» в страны запада; изобретателя лампочки накаливания А. Н. Лодыгина (1847—1923), на много лет опередившего Эдисона, который знал об этом изобретении и использовал его; выдающегося физика А. Г. Столетова (1839—1896), установившего ряд важнейших закономерностей фотоэффекта и построившего первый в мире фотоэлемент; замечательного физика П. Н. Лебедева (1866—1912), впервые эксперимен-

тально доказавшего существование светового давления и измерившего его; изобретателя радиотелеграфа А. С. Попова (1859—1905); автора теории химического строения А. М. Бутлерова (1828—1886); эмбриолога А. О. Ковалевского (1840—1901); палеонтолога В. О. Ковалевского (1842—1883); великого физиолога-материалиста, борца против «физиологического» идеализма И. М. Сеченова (1829—1905); выдающегося ученого-революционера К. А. Тимирязева (1843—1920) и многих других отважных искателей научной истины.

Только экономической отсталостью России XVIII—XIX веков, находившейся в тисках самодержавно-полицейского крепостнического и полукрепостнического строя, и раболопием русских господствующих классов перед западной буржуазной наукой можно объяснить то, почему достижения русской науки не могли полностью занять подобающего им места в истории науки и почему множество из этих достижений, вместо того чтобы служить интересам страны, их породившей, становились предметом эксплуатации хищного западноевропейского и американского капитала. Но вся эта тяжелая политическая и экономическая обстановка не могла подавить русскую передовую научную мысль. Развиваясь под влиянием все более крепнущего революционного движения в России, передовая русская наука, литература и искусство дали образцы величайших достижений.

В то время как на западе в XIX веке виднейшие представители науки Гексли, Дюбуа-Реймон, Гельмгольц распространяли агностицизм, Уоллес и Крукс, по выражению Энгельса, стали жертвой самых диких спиритических суеверий, Вирхов выступал ярким врагом дарвинизма, — русские ученые Лобачевский и Менделеев, Столетов и Лебедев, Сеченов и Тимирязев и другие выступали за материализм в науке, следуя по пути Ломоносова, Радищева, Герцена, Чернышевского, Добролюбова.

Философские труды Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского ставили своей прямой задачей пропаганду и развитие естествознания как оружия для борьбы с реакцией в области идеологии и общественной жизни.

В. И. Ленин в 1922 году писал:

«У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция»*. Эти замечательные слова Ленина имеют прямое отношение и к передовому русскому естествознанию.

Труды передовых русских ученых создали ту прочную материалистическую традицию в русской науке, которая помогла советской науке за короткий исторический период воспринять и освоить учение диалектического материализма, созданное Марксом и Энгельсом и поднятое на высшую ступень Лениным и Сталиным.

* В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 33, стр. 201—202.

«...Наша страна, — говорит великий корифей науки и учитель коммунизма товарищ Сталин, — с её революционными навыками и традициями, с её борьбой против косности и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук»*.

Достижения советской науки во всех областях знания и грандиозные начинания по преобразованию природы являются ярким подтверждением глубокой правильности этого положения товарища Сталина.

* * *

Все свои материалы, относящиеся к «Диалектике природы», Энгельс незадолго до своей смерти сгруппировал в четырех связках, получивших у него следующие заголовки: 1) «Диалектика и естествознание», 2) «Исследование природы и диалектика», 3) «Диалектика природы» и 4) «Математика и естествознание. Разное». Из этих четырех связок только две (2-я и 3-я) снабжены составленными Энгельсом оглавлениями, перечисляющими содержащиеся в связке материалы. Благодаря этим оглавлениям мы точно знаем, какие материалы Энгельс отнес ко 2-й и 3-й связкам и в какой последовательности он их расположил в этих связках. Что же касается 1-й и 4-й связок, то у нас нет уверенности в том, что отдельные листочки лежат в них именно там, куда их положил Энгельс.

Ознакомление с содержанием четырех связок «Диалектики природы» показывает, что Энгельс включил в них кроме статей и предварительных набросков, написанных специально для «Диалектики природы», еще несколько таких рукописей, которые первоначально были им написаны для других произведений (таковы: «Старое предисловие» к «Анти-Дюрингу», два «Примечания» к «Анти-Дюрингу», «Опущенное из Фейербаха», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»).

В настоящее издание «Диалектики природы» включено все то, что содержится в четырех связках Энгельса, за исключением пяти страничек с отрывочными математическими вычислениями, не сопровождаемыми словесным текстом (из 4-й связки), и следующих фрагментов, по своему содержанию явно не относящихся к «Диалектике природы»: 1) первоначальный набросок «Введения» к «Анти-Дюрингу» (о современном социализме), 2) отрывок о рабстве, 3) выписки из книги Шарля Фурье «Новый мир» (эти три фрагмента, относящиеся к подготовительным работам к «Анти-Дюрингу», по неизвестным нам причинам попали в 1-ю связку рукописи «Диалектики природы») и 4) маленькая записка с коро-

* И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 88.